

Г.К. Котошихин

**О России в царствование
Алексея Михайловича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.К. Котошихин**
О России в царствование Алексея Михайловича / Г.К. Котошихин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 258 с.

ISBN 978-5-458-07914-3

О России в царствование Алексея Михайловича.

ISBN 978-5-458-07914-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ третьему изданію *).

Послѣ появленія въ свѣтъ втораго изданія сочиненія Котошихина, было открыто нѣсколько документовъ, любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, а въ цѣломъ служащихъ важнымъ пособіемъ для характеристики Котошихина и дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о немъ, напечатаннымъ въ предисловіи ко второму изданію его сочиненія. Эти новыя извѣстія заключаются:

1) въ двухъ подлинныхъ прошеніяхъ Котошихина, поданныхъ имъ въ 1666 г. на имя малолѣтнаго шведскаго короля Карла XI и вышихъ правительственныхъ лицъ, вскорѣ послѣ вторичнаго его пріѣзда въ Стокгольмъ. Эти два документа на русскомъ языкѣ принадлежали покойному Готтлунду, лектору финскаго языка при Гельсингфорскомъ Университетѣ, и были напечатаны А. О. Бычковымъ **).

*) Составлено членомъ Археографической Коммиссіи, А. А. Куникомъ.

***) Два новые матеріала для біографіи Котошихина (въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемомъ Н. Калачовымъ. Книга первая. СПб. 1860. Отд. 5, стр. 3 — 5). Эти два документа были перепечатаны (въ 1882 г.) Я. К. Гротомъ на стр. 12—13 его статьи о Котошихинѣ.

2) Въ матеріалахъ, сообщенныхъ цѣликомъ, или въ извлеченіи, въ статьѣ, напечатанной въ 1881 г. въ шведскомъ «Историческомъ Журналѣ», подъ заглавіемъ: «Русскій эмигрантъ въ Швеціи, дѣсти лѣтъ тому назадъ». Авторъ этой статьи Эрне *), Упсальскій профессоръ, изучившій русскій языкъ и недавно посѣтившій Москву для архивныхъ розысканій по шведской исторіи, имѣлъ ближайшею цѣлью ознакомить шведское общество съ личностью Котошихина, и въ этихъ видахъ воспользовался различными извѣстіями, открытыми имъ въ шведскихъ архивахъ. Я. К. Гротъ въ особой статьѣ представилъ въ сжатомъ видѣ все, что въ трудѣ г. Эрне могло имѣть интересъ для нашихъ изслѣдователей **).

3) Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича къ А. Л. Ордину-Нащокину отъ 4 мая 1660 г. объ учиненіи наказанія Котошихину (бить батогами) за его ошибку въ написаніи царскаго именованія въ отпискѣ, присланной въ Москву Ординымъ-Нащокинымъ ***).

Всѣ эти вновь открытые документы составляютъ довольно богатый матеріалъ для составленія біографическаго очерка Котошихина. Сообразно съ цѣлью настоящаго изданія, ограничимся здѣсь лишь краткимъ извлеченіемъ изъ нихъ, при чемъ обратимъ особенное вниманіе на то, какимъ образомъ Котошихинъ, будучи простымъ подъячимъ посольскаго приказа, вошелъ сначала во время войны въ тѣсныя сношенія съ шведскими дипломатами въ Эстляндіи, затѣмъ съ прави-

*) En rysk emigrant i Sverige för två hundra år sedan. Af H. Hjärne (въ Historisk Tidskrift. Stockholm. 1881, стр. 53—84).

*) Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ (Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ Томъ 29. Спб. 1882).

***) Эта грамота впервые была напечатана покойнымъ С. М. Соловьевымъ въ 11 томѣ его Исторіи Россіи (1-е изд. 1861 г., 3-е изд. 1880 г. прим. 22).

тельственными лицами въ самой Швеціи, а по возвращеніи въ Москву съ шведскимъ «комисаромъ» при московскомъ дворѣ; далѣе укажемъ на тѣ обстоятельства, которыя дали Котошихину возможность и случай заняться, послѣ бѣгства въ Польшу, а оттуда въ шведскія владѣнія, составленіемъ въ Стокгольмѣ своего труда въ 1666—1667 гг.

Изъ документовъ, нѣкогда сообщенныхъ покойнымъ княземъ М. А. Оболенскимъ въ Археографическую Коммисію о служебной дѣятельности Котошихина (см. ниже стр. xxv), видно, что онъ въ концѣ 50-хъ годовъ [XVII столѣтія, сперва какъ писецъ, а потомъ какъ подьячій, не имѣлъ особеннаго значенія въ посольскомъ приказѣ, но что тѣмъ не менѣе сочли полезнымъ прикомандировать его къ нашему посольству, находившемуся въ Дерптѣ, который съ 1656 г. былъ занятъ русскими войсками. Во главѣ этого посольства стоялъ князь Прозоровскій, но душою его былъ знаменитый А. Л. Ординъ-Нащокинъ. Правительство вообще осталось довольно дѣятельностью Котошихина въ эпоху переговоровъ о заключеніи мира съ Швеціей. Изъ шведскихъ же источниковъ мы узнаемъ, что онъ хорошо былъ знакомъ съ притязаніями обѣихъ воюющихъ сторонъ. Перемиріе наконецъ состоялось въ Валлисари (близъ Нарвы) 20 декабря 1658 года. Для скорѣйшаго заключенія мира, 9 октября 1660 г. изъ Дерпта былъ отправленъ въ Ревель «царскаго величества подьячій» Котошихинъ къ членамъ находившагося тамъ шведскаго посольства. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Ревель главы шведскаго посольства Бенгта Горна, были открыты настоящіе переговоры отправленіемъ «трубача» съ письмомъ къ русскимъ уполномоченнымъ, на что послѣдніе отвѣтили тѣмъ же, при чемъ Котошихинъ проводилъ трубача, будучи снабженъ, какъ есть основаніе заключить, особою инструкціею, что ему говорить и какъ поступать съ шведскими дипломатами въ томъ или другомъ

случаѣ. Шведы очень хорошо приняли Котошихина и, кромѣ письма къ нашимъ посламъ въ Дерптѣ, дали ему еще словесное порученіе какъ лицу, «присутствовавшему на совѣщаніяхъ въ Валлисари и Пюхестекюль» и слѣдовательно хорошо знакомому со всѣмъ ходомъ переговоровъ *). 21 іюня слѣдующаго 1661 года въ Кардисѣ (деревня между Дерптомъ и Ревелемъ) былъ подписанъ уполномоченными миръ на основаніи Столбовскаго договора. Когда Котошихинъ вернулся изъ Кардиса въ Москву, онъ нашелъ свои домашнія дѣла въ совершенномъ разстройствѣ. Причину этого несчастія онъ впоследствии, можетъ быть не совсѣмъ безъ основанія, приписалъ крутому обращенію правительства съ его отцемъ и женою (см. ниже стр. xviii и xix). Не смотря на это, Котошихинъ долженъ былъ отправиться въ Стокгольмъ въ качествѣ «гонца» съ письмомъ царя Алексѣя Михайловича, отъ 7 августа, на имя короля Карла XI, въ которомъ царь просилъ объ ускореніи ратификаціи мирнаго трактата. Своими поѣздками въ Ревель и Стокгольмъ Котошихинъ, кажется, остался очень доволенъ, такъ какъ Шведы хорошо его принимали и наградили, и онъ повидимому уже тогда рѣшился завязать сношенія съ шведскимъ правительствомъ.

Въ то время еще не существовало правильныхъ дипломатическихъ сношеній между Россією и Швецією. Только по временамъ являлись въ Москву шведскіе посланники и агенты, но здѣсь обыкновенно смотрѣли на нихъ подозрительно, и совершенно справедливо: многіе шведскіе резиденты и агенты были не болѣе какъ шпіоны, которые, не рѣдко за деньги, добывали самыя секретныя свѣдѣнія. Къ этому средству получать нужныя свѣдѣнія особенно прибѣгалъ Адольфъ Эберсъ, который, по предположенію

*) Hjärne, на стр. 68.

г. Ерне, былъ лифляндскимъ уроженцемъ. Онъ считается однимъ изъ самыхъ искусныхъ шведскихъ дипломатовъ XVII столѣтїя. Въ Россїи онъ бывалъ неоднократно, иногда проживая въ ней по нѣскольку лѣтъ сряду. Когда въ 1655 г. посланникъ Вьельке (Vielke) прїѣхалъ въ Москву, Эберсъ состоялъ «комисаромъ» шведскаго подворья и до 1658 года раздѣлялъ незавидную участь членовъ посольства. За то Эберсъ своими хитро обдуманнми мѣрами на каждомъ шагу старался вредить царскому правительству. Когда напр. ему пришлось вступитъ въ переговоры съ околичнымъ В. С. Волынскимъ по вопросу о рѣшенїи спора касательно разныхъ денежныхъ претензїй, то для него было очень важно знать, на какія уступки уполномочены русскїе сановники. Эберсъ, какъ видно изъ его донесенїя королю изъ Москвы отъ 22 іюли 1663 года, узналъ объ этомъ самымъ точнымъ образомъ черезъ посредство одного русскаго чиновника, къ котораго онъ тутъ же характеризуетъ слѣдующими словами: «и этотъ парень, по происхожденїю Русскїй, но по своимъ симпатїямъ добрый Шведъ, обѣщался и впредь извѣщать меня какъ о томъ, что будутъ писать русскїе послы, такъ и о томъ, какое рѣшенїе приметъ его царское величество на счетъ денежной суммы» *).

Этимъ услужливымъ чиновникомъ, фамилію котораго Эберсъ не назвалъ, былъ Котошихинъ. Онъ самъ поставилъ себѣ въ заслугу это предательство въ прошенїи, поданномъ имъ въ 1665 году въ Нарвѣ ингерманландскому губернатору Таубе. Въ этомъ прошенїи онъ упоминаетъ о томъ, что уже въ Москвѣ началъ служить вѣрой и правдой Эберсу, комисару его королевскаго ве-

*) Und wird mir selbiger Kerl, welcher ein Russ, aber gut schwedisch— эти послѣдїя четыре слова написаны шпорой—ist, was künftigt, wenn ihre Gesandten werden schreiben, passiret, oder was Ihr Zaar. Mayt. wegen der summa Geldes resolviren werden, von Allem Nachricht geben.

личества, и въ подтвержденіе этихъ словъ онъ разсказываетъ: «когда послы, окольнічій В. С. Волынскій и его товарищи, вели переговоры, я принесъ ему (Эберсу) на шведское подворье данную этимъ посламъ инструкцію и другія бумаги для снятія съ нихъ копій, за что г. комисарь подарилъ мнѣ 40 рублей». Едва ли Котошихинъ получилъ большую сумму, хотя Эберсъ не посовѣтился довести своему государю, что истратилъ на это дѣло 100 червонцевъ *).

Не смотря на то, что русскія власти въ Москвѣ подозрительно смотрѣли на Эберса и установили даже надзоръ надъ тѣми лицами, которыя посѣщали его домъ, тѣмъ не менѣе близкія отношенія Котошихина къ шведскому комисару ускользнули отъ ихъ вниманія. Это видно между прочимъ изъ того, что правительство въ концѣ 1663 или въ началѣ 1664 года послало Котошихина «для переговоровъ» къ арміи, стоявшей на Днѣпрѣ подъ начальствомъ князя Черкаскаго противъ Польши (см. ниже стр. xix). Войны съ Поляками и съ Швеціей до того истожили Московское государство, что царь Алексѣй Михайловичъ счелъ необходимымъ заключить миръ также и съ Польшей; а при переговорахъ съ искусными и спѣсивыми дипломатами Рѣчи Посполитой, человѣкъ ловкій и дѣловой, какъ Котошихинъ, могъ оказаться не бесполезнымъ. Понятно, что отъѣздъ его изъ Москвы не былъ на руку Эберсу. На сколько шведскій агентъ былъ обязанъ продажному подьячему, видно изъ его донесенія отъ 26 января 1664 г. своему государю: «мой тайный корреспондентъ, отъ котораго я всегда получаю положительныя свѣдѣнія, посланъ отсюда къ князю Якову Черкасскому и вѣроятно будетъ нѣсколько времени въ отсутствіи, что для меня очень прискорбно, потому что найти

*) Извлеченіе изъ донесенія Эберса отъ 22 іюля 1663 у г. Эрне на стр. 56, прим. 2.

въ скоромъ времени такое же лицо, будетъ мнѣ очень трудно» *).

Извѣстно, что Котошихинъ въ концѣ лѣта 1664 года кончилъ свое служебное поприще бѣгствомъ въ Польшу. Поводы, побудившіе его къ этому поступку, онъ самъ довольно рельефно выставилъ въ своемъ прошеніи, поданномъ имъ шведскому королю (см. ниже стр. xx и xxi). Конечно нельзя вполнѣ довѣрять его разсказу, тѣмъ болѣе, что онъ, безъ сомнѣнія, по особому расчету, утверждалъ въ своемъ письмѣ къ шведскому губернатору въ Нарвѣ, что былъ захваченъ въ плѣнъ Поляками и спасся изъ него бѣгствомъ въ Силезію,—что Таубе принялъ за чистую монету. Но какими бы соображеніями Котошихинъ ни руководствовался, переходъ Русскихъ въ польскій, а Литовцевъ и Поляковъ въ русскій лагерь былъ въ то время явленіемъ обыкновеннымъ. Вѣдь перешелъ же въ 1660 году на сторону Польши прекрасно воспитанный сынъ такого достославнаго патріота, какъ Ординъ-Нащокинъ!

Послѣ того какъ прошеніе, поданное Котошихинымъ въ концѣ 1664 или въ началѣ 1665 г. королю Іоанну Казимиру, какъ кажется, не имѣло желаннаго успѣха, онъ отправился въ Любекъ, а оттуда моремъ въ Нарву, гдѣ имѣлъ свою резиденцію шведскій губернаторъ Ингерманландіи Якобъ Таубе. Котошихинъ подалъ ему прошеніе, въ которомъ онъ изъявилъ желаніе вступить въ шведскую службу и вмѣстѣ съ тѣмъ выставилъ на видъ свои услуги, оказанныя Эберсу въ Москвѣ. Таубе вспомнилъ, что онъ въ 1661 году видѣлъ

*) Извлеченіе изъ дописанія Эберса у Ерна на стр. 72: «Mein geheimer Correspondent, dar ich allezeit was gewisses von pfllege zu haben, ist von hier nach knes Jacob Tjerkasskij verschicket worden und wird wohl eine Zeit lang ausbleiben, woran mir gross Leid geschieht, weilen so bald wieder einen solchen zu bekommen mir sehr schwer wird sein».

просителя въ Стокгольмѣ какъ царскаго посланца, принялъ его довольно ласково и счелъ нужнымъ особымъ письмомъ отъ 25 октября 1665 г. донести объ этомъ королю, исправилая инструкціи, какъ ему поступить съ русскимъ выходцемъ. Прежде чѣмъ Таубе успѣлъ получить изъ Стокгольма отвѣтъ, новгородскій воевода князь В. Г. Ромодановскій выступилъ съ требованіемъ *), дабы онъ «по Кардійскому вѣчному договору, измѣнника и писца Гришку прислалъ съ конвоемъ въ Новгородъ». Это требованіе поставило шведскаго губернатора въ весьма затруднительное положеніе, но ему все-таки путемъ разныхъ уловокъ удалось спасти Котошихина отъ грозившей ему опасности. Въ Стокгольмѣ уже 16 ноября состоялось постановленіе о принятіи Котошихина въ шведскую службу. Этимъ благопріятнымъ для него исходомъ дѣла онъ, по всей вѣроятности, былъ обязанъ своимъ старымъ знакомымъ—Бенгту Горну и Эберсу. Последнему, находившемуся въ то время въ шведской столицѣ, и было поручено во время проѣзда въ Москву черезъ Нарву вручить Котошихину 200 риксдалеровъ для поѣздки въ Стокгольмъ, куда онъ и прибылъ, какъ кажется, 5 февраля 1666 года. Два прошенія, поданныя имъ на имя короля и высшихъ правительственныхъ лицъ, не остались безъ послѣдствій: онъ былъ принятъ въ дѣйствительную службу и 29 ноября ему назначено ежегодное жалованіе по 300 далеровъ серебромъ.

По мнѣнію г. Эрне, Котошихинъ въ Швеціи не былъ употребляемъ собственно для служебныхъ дѣлъ, но, приобрѣвъ расположеніе государственнаго канцлера графа Магнуса Делагарди, былъ имъ причисленъ къ штату чиновниковъ государственнаго архива и такимъ образомъ получилъ возможность заняться окончаніемъ начатаго имъ труда о Россіи, что онъ успѣлъ совершить не задолго до своей казни,

*) Письмо кн. Ромодановскаго сохранилось въ шведскомъ переводѣ.

послѣдовавшей по приговору уголовного суда въ концѣ 1667 года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о времени открытія въ XIX вѣкѣ *подлинной* рукописи Котошихина.

Въ числѣ общественныхъ дѣятелей, украсившихъ эпоху Императора Александра I, весьма видное мѣсто занимаетъ умершій 3 декабря 1845 года Александръ Ивановичъ Тургеневъ. Изъ его письма отъ 27 марта 1840 г. къ К. С. Сербиновичу, напечатаннаго Н. П. Барсуковымъ лишь въ 1881 г. *), мы узнаемъ, что онъ немного ранѣе гельсингфорскаго профессора Соловьева **) открылъ подлинную рукопись Котошихина ***). Тургеневъ дѣйствительно былъ въ Швеціи, вѣроятно не задолго до 1837 г. †). Имъ же впервые высказано мнѣніе, что уже Императрица Екатерина II знала о существованіи рукописи Котошихина. Съ мнѣніемъ этимъ однако, уже на основаніи до 1884 г. доступныхъ источниковъ, нельзя было согласиться ††). Письмомъ, написаннымъ королемъ Густавомъ III, вскорѣ послѣ свиданія его съ Императрицею

*) Русская старина, томъ 32, стран. 344—345.

**) Такъ какъ не только за границей, но и у насъ иногда смѣшиваютъ этого Соловьева съ достопамятнымъ профессоромъ и академикомъ Сергѣемъ Михайловичемъ Соловьевымъ, то мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что гельсингфорскаго профессора звали Сергѣемъ Васильевичемъ.

***) Объ этомъ онъ пишетъ такъ: «Не забудьте упомянуть въ предисловіи къ Кошихину, что и я нашелъ ее и представлялъ Государю о напечатаніи и о высочайшей резолюціи, и что я впрочемъ сослался на Соловьева, дабы онъ не думалъ, что я хотѣлъ предварить его».

†) Въ некрологѣ Тургенева, вѣроятно, составленномъ Сербиновичемъ, рассказывается, что пріобрѣтенія его по части отечественной исторіи поднесены имъ въ 1837 и 1838 г. Императору Николаю Павловичу (см. Журн. Мин. Нар. Просв. часть 49, отд. VII, стр. 22.)

††) Екатерина II и Густавъ III (Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесн. Импер. Акад. Наукъ, томъ 18-й, № 1, стр. 49). Сравни. «Лѣтнюю прогулку по Финляндіи и Швеціи въ 1838 году, О. Булгарина». Часть II. Спб. 1839, стр. 229 и 230.

Екатериной II въ Фридрихсгамѣ, и недавно отысканнымъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, окончательно подтверждается мнѣніе, что въ перепискѣ Густава III съ Екатериной II вовсе не было рѣчи о сочиненіи Котошихина, но лишь о спискѣ Разрядныхъ Книгъ, хранящемся въ библіотекѣ Упсальскаго Университета.

Третье изданіе сочиненія Котошихина напечатано подъ наблюденіемъ члена Археографической Коммисіи А. И. Тимоеева. Расходы по изданію принялъ на себя сотрудникъ Коммисіи, князь Г. Д. Хилковъ.
